

Научная статья
УДК 343.98
EDN СТҮНЈА
DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.15-25

Общая теория криминалистики в эпоху развития цифровых технологий: некоторые актуальные проблемы

Н.И. Валькирия

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
ni_malykhina@mail.ru

Аннотация. В статье отмечается о необходимости более пристального научного внимания к проблемам общей теории криминалистики в современных условиях. Положения данного раздела науки, в отличие от иных ее разделов, в настоящее время во многом не усовершенствованы с учетом перемен и новшеств в научно-технической сфере. Указана перспективность дополнения ранее разработанных учений и теорий (либо формирования новых учений и теорий) во взаимосвязи исследования традиционных криминалистических проблем с вопросами применения искусственного интеллекта. Затронуты некоторые спорные вопросы, связанные с расширением перечня учений и теорий. Акцентировано внимание на важность рассмотрения в общей теории криминалистики вопросов применения не только цифровых технологий, но также и психотехнологий, которые в настоящее время получили широкое использование посредством сети Интернет. На отдельных примерах аргументирована необходимость совершенствования понятийно-категориального аппарата криминалистики.

Ключевые слова: общая теория криминалистики, криминалистическое учение, криминалистическая теория, понятийно-категориальный аппарат криминалистики, цифровые технологии, психотехнологии, искусственный интеллект.

Для цитирования: Валькирия Н.И. Общая теория криминалистики в эпоху развития цифровых технологий: некоторые актуальные проблемы / Н.И. Валькирия. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.15-25. — EDN СТҮНЈА // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 4. — С. 15–25.

Original article

The General Theory of Criminalistics in the Era of Digital Technology's Development: Some Topical Problems

N.I. Valkiriya

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, ni_malykhina@mail.ru

Abstract. In the modern conditions, the problems of the general theory of criminalistics deserve a closer attention of researchers. The provisions of this branch of science, unlike other branches, have not yet been refined through the incorporation of innovations of science and technology. The author points out the potential of supplementing the existing teachings and theories (or developing new teachings and theories) and linking the research of traditional criminalistic problems with the applications of artificial intelligence. The author also touches upon

some debatable issues of widening the list of teachings and theories. It is stressed that the general theory of criminalistics should consider not only the application of digital technologies, but also psycho-technologies that are currently widely used on the internet. Specific examples are presented to argue for the necessity of improving the conceptual and categorical apparatus of criminalistics.

Keywords: general theory of criminalistics, criminalistic doctrine, criminalistic theory, conceptual and categorical apparatus of criminalistics, digital technologies, psycho-technologies, artificial intelligence.

For citation: Valkiriya N.I. The General Theory of Criminalistics in the Era of Digital Technology's Development: Some Topical Problems. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 4, pp. 15–25. (In Russian). EDN: СТУНЖА. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.4.15-25.

В современных условиях в связи с активным внедрением цифровых технологий в различные сферы деятельности все большее научное внимание в криминалистике уделяется вопросам совершенствования технических, тактических и методических аспектов расследования преступлений, что вполне закономерно и обусловлено необходимостью разработки эффективных методов и средств борьбы с преступлениями, совершенными с применением информационно-коммуникационных технологий, число которых стремительно увеличивается с каждым годом.

При этом весьма заметным является тот факт, что общей теории криминалистики в отличие от иных ее разделов, на сегодняшний день уделяется не столь пристальное внимание, о чем свидетельствуют научные публикации, заявленные тематики для обсуждения на различного рода научных мероприятиях и т.д. Вместе с тем, общая теория криминалистики, как известно, является фундаментом, методологической основой криминалистической науки. В связи с чем вопросы общей теории криминалистики должны быть первостепенным объектом научного интереса и обсуждения.

В рамках настоящей работы по данной тематике отметим некоторые актуальные проблемы, требующие своего разрешения на сегодняшний день.

Первая проблема. Учитывая современные условия развития цифровых технологий учеными-криминалистами уже разработано достаточно много новых либо дополнительных научных положений и методических рекомендаций в таких ее разделах, как криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика.

При этом в иных разделах криминалистики новые разработанные научные направления, получая свое развитие, диктуемые переменами и новшествами в научно-технической сфере, во многих случаях не находят своего отражения в общей теории криминалистики в рамках ранее созданных криминалистических учениях и теориях.

Следует заметить, что в науке традиционно сложилась ситуация, когда кем-то из ученых создается какая-либо теория, учение, то эти положения долгое время остаются «в статическом состоянии» и десятилетиями данные учения и теории не подвергаются никаким изменениям, дополнениям, что, как представляется, является серьезным препятствием для развития общей теории криминалистики. Ярким примером этому является степень научной разработанности криминалистического учения о механизмах слеодообразования, положения которого до сих пор ограничены таким объектом познания как матери-

альные следы, о чем ранее нами уже отмечалось в работах [1].

Для устранения данной ситуации следует руководствоваться таким принципом учения, как принцип соответствия, согласно которому название научной теории, ее основополагающие термины и понятия, система, структура и т.д. на различных этапах развития науки могут подлежать уточнению, изменению в зависимости от того, какие новые научные гипотезы ученый выдвинул и обосновал в своем научном исследовании; возникновение новой теории либо учения, объектом исследования которых тот же самый объект, лишь дополняет, а не опровергает и не отменяет ранее созданную теорию или учение.

Факторами изменения системы частных криминалистических теорий могут выступать: возникновение в работе правоохранительных органов потребности в новых теоретических обобщениях и объяснениях тех или иных сторон объективной действительности, которые составляют предмет криминалистической науки; развитие смежных областей знания, приводящих к возникновению новых теорий, учений в результате интеграции знания [2, с. 143], и т.д.

На сегодняшний день, учитывая активное развитие научных криминалистических исследований по вопросам, связанным с применением информационно-коммуникационных технологий в преступной деятельности, требуют совершенствования и такие учения и теории, как, например, учения о способе совершения преступления, механизме преступления, навыках и привычках человека, криминалистической характеристике преступления и др.

Более того, в современных условиях повышенное внимание, помимо во-

просов применения цифровых технологий, необходимо уделить и проблемам использования психотехнологий в преступных целях, которые активно реализуются, в частности, посредством сети Интернет. Психотехнологии оказывают влияние на подсознание и эмоции человека для того, чтобы сформировать у него определенные модели мышления и поведения. В настоящее время данная тематика активно обсуждается как учеными, так и практиками из различных сфер знаний с позиции рассмотрения этих технологий как одной из угроз для человечества [3].

Особую опасность сегодня представляет дистанционное применение данных технологий при вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность, в числе которых незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, диверсии, преступления экстремистской и террористической направленности, против личности, общественной безопасности и общественного порядка, собственности и др. [4]

Считаем целесообразным концептуальные основы данного тематического направления разрабатывать в общей теории криминалистики в рамках уже существующих теорий и учений путем их дополнения новыми теоретико-прикладными положениями.

В качестве положительных аспектов развития системы криминалистических учений и теорий в условиях развития цифровизации следует указать стремления ученых исследовать традиционные криминалистические проблемы в корреляции с вопросами применения искусственного интеллекта. В связи с чем хотелось бы выделить работу Д.В. Бахтеева, который не только представил авторскую концепцию криминалистического мышления в рамках частной криминалистической теории,

но и рассмотрел данные вопросы в сочетании с вопросами искусственного интеллекта [5], что является весьма актуально, своевременно и оригинально для современного этапа развития криминалистической науки.

Представляется перспективным в подобном ракурсе разрабатывать и концептуальные основы изучения неизвестного преступника в общей теории криминалистики, в частности по вопросам совершенствования методических основ построения его криминалистической модели, учитывая создание его цифрового профиля.

О.А. Зайцев и П.С. Пастухов определяют цифровой профиль новым компонентом информационного обеспечения организации доказывания, и рассматривают его как систему данных о физическом лице, структурными компонентами которой являются четыре группы идентификаторов: «анкетные персональные данные; регистрационные данные субъектов и объектов в информационной инфраструктуре и системе цифровых правоотношений; биометрические персональные данные в цифровой инфраструктуре; цифровые идентификаторы оконечного оборудования, информационных систем и компьютерных сетей» [6, с. 305].

Использование данных сведений в построении указанной модели будет являться дополнительным средством установления личностных особенностей искомого преступника. Наряду с проведением аналитической работы субъектами криминалистической деятельности по установлению личных качеств лица, совершившего преступление, данный вид деятельности в определенной ее части совместно будет проводить искусственный интеллект, что может существенно облегчить работу правоохранительных органов.

Перспективным и новым направлением также является применение искусственного интеллекта в установлении не только личных качеств преступника, но и прогнозировании его постпреступного поведения. В современных условиях только начала получать свое развитие подобного рода работа, но только применительно к прогнозированию преступности, например в Португалии [7].

В силу относительной новизны вопросов применения искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в практике расследования преступлений, несомненно, сегодня существует еще множество проблем, связанных, например, с определением самого понятия искусственного интеллекта, уяснением его правовой природы, совместимости его применения с принципом презумпции невиновности [8; 9] и проч.

Тем не менее, следует продолжать теоретические и эмпирические исследования по внедрению искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов с целью выявления не только наиболее эффективных направлений его применения для успешного решения конкретных задач уголовного судопроизводства, но и для установления возможных рисков и угроз его внедрения в данную сферу.

Вторая проблема. Примечательно, что при неразрешении первой отмеченной проблемы предпринимаются попытки расширить иными перечень учений и теорий в общей теории криминалистики, соблюдая формальные требования к их созданию, в некоторых случаях необоснованно преувеличивая значение многих тематических направлений в аспекте придания им статуса учения или теории. Примерами этому являются «частное криминалистиче-

ское учение о видеозаписи следственных действий, криминалистическое учение о борьбе с преступностью несовершеннолетних, общие положения методик расследования преступлений экономической направленности как частная криминалистическая теория, криминалистический учет как частная криминалистическая теория» [10, с. 194] и др.

С позиции научной аргументированности видятся спорными и такие широкие формулировки наименований учений и теорий, как «цифровая, электронная, дистанционная криминалистика». Данные названия начали часто фигурировать в научных публикациях. Однако их использование в научном обороте можно рассматривать весьма условно, а придавать им статус учения либо теории представляется преждевременным. Намерения ученых отразить в названии специфику предметной области своего научного исследования ясны. Однако во избежание излишней научной полемики в данном случае полагаем целесообразным более конкретно формулировать наименование учения, теории, в зависимости от поставленных цели, задач исследования и т.д.

Как известно, ранее Р.С. Белкиным были разработаны ключевые критерии формирования криминалистических теорий и учений, которые на сегодняшний день остаются актуальными и используются учеными в качестве основы при формировании положений учений и теорий в общей теории криминалистики [2, с. 136–151].

Одним из главных критериев является то, что объектом и предметом любой теории либо учения является какая-либо лишь часть объектно-предметной области криминалистики. При этом наименование любой теории либо

учения должно отражать их сущностное содержание. В связи с чем формулировки «цифровая, электронная, дистанционная криминалистика» можно толковать как разновидности криминалистики, что находится в противоречии с общетеоретическими основами создания криминалистических теорий и учений, а также признаками, которым должно соответствовать теоретическое построение в понимании теории, учения.

Следует отметить, что в ближайшие годы уже будут внедрены квантовые технологии, возникновение которых обусловлено достижениями в области квантовой физики, что повлечет необходимость модернизации имеющихся положений по вопросам, связанным с расследованием преступлений, совершенных с применением информационно-коммуникационных технологий. Однако появление новых, квантовых технологий также не будет являться основанием создания «квантовой криминалистики» в качестве учения либо теории, поскольку их создание не будет отвечать существующим требованиям, предъявляемым к формированию учений и теорий.

Е.Р. Россинская, наряду с динамичностью развития современной криминалистики, отметила о том, что в настоящее время она оказалась не вполне готовой к отражению глобальных вызовов цифровизации, что, в частности, связано с некоторыми без должного научного обоснования новаторскими предложениями по созданию новых наук, например, «электронной или цифровой криминалистики», что, по сути, предполагает концептуальный пересмотр подходов к предмету, системе и задачам криминалистической науки. Профессор подчеркнула: «Развитие криминалистики происходит за

счет изучения новых закономерностей, новых механизмов слепообразования, новых технологий собирания (выявления, фиксации, изъятия), исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации, новаций в области криминалистической тактики и методики. Следовательно, нет никаких оснований, никакой необходимости изменять название науки» [11, с. 146].

В контексте рассмотрения проблемы необоснованного расширения (изменения) объектно-предметной области криминалистики следует упомянуть и про предложения ученых о необходимости разработки в рамках системы криминалистической науки вопросов административного, гражданского, арбитражного судопроизводства, закономерностей деятельности адвоката и т.д. В основе предложений данных нововведений, как известно, находятся утверждения о том, что положения криминалистики возможно с успехом применить в различных некриминалистических сферах. Этот факт, безусловно, неоспорим. Однако при выдвигании таких предложений следует учитывать и их целесообразность с позиции практической необходимости и возможных последствий их реализации в связи с тем, что это предопределяет необходимость существенных преобразовательных процессов, затрагивающих фундаментальные основы криминалистической науки.

Так, применительно к исследованию проблем формирования учений и теорий в общей теории криминалистики, следует учитывать, что привнесение таких концептуальных изменений в определение предмета и объекта науки может привести к необходимости модернизации всей системы криминалистических учений и теорий посредством пересмотра их исходных теоретических основ.

Третья проблема связана с несовершенством понятийно-категориального аппарата криминалистики. Данная проблема находится в неразрывной связи с вопросами формирования учений и теорий, поскольку в рамках них в первую очередь и создаются основные определения криминалистических понятий. Одним из компонентов криминалистической теории выступают «исходные понятия, принципы и законы, которыми выражаются связи и отношения между абстрактными объектами идеализированной модели действительности» [12, с. 11].

Общеизвестно, что до сих пор в науке один и тот же термин может толковаться в различных аспектах, либо одному и тому же явлению даются различные наименования. Л.Л. Каневский отмечал, «<...> в криминалистике мало общепризнанных определений не только той или научной категории, но даже самого ее предмета. Да и это не удивительно. Сущность определения зависит от того, на какую сторону предмета или явления автор обращает внимание. <...> каждый автор формулирует их по-своему, исходя из собственного профессионального опыта и результатов исследований» [13, с. 25].

Тем не менее данное обстоятельство обуславливает возникновение научных дискуссий, а попытка внедрения в научный оборот новых понятий, в том числе заимствованных из иных областей знаний применительно к решению криминалистических задач, что широко используется в современных условиях, во многих случаях вызывает спорную оценку со стороны ученых.

Так, применительно к тематике внедрения цифровых технологий для решения криминалистических задач следует отметить позицию Е.И. Галяшиной, обратившей внимание научно-

го сообщества на такую проблему, как объем и содержание понятия «цифровая трансформация», заимствованное из сферы цифровой экономики и привнесенное в терминологический аппарат языка криминалистики. В частности, профессором утверждается: «...цифровая трансформация в языке криминалистики употребляется скорее метафорически, чем терминологически, акцентируя внимание криминалистов на необходимость углубленного изучения информационно-телекоммуникационных технологий и реализующих их компьютерных систем для собирания в киберпространстве криминалистически значимой информации при расследовании уголовных дел» [14, с. 387].

В контексте рассмотрения вопросов возможности использования в научном криминалистическом дискурсе новых терминов совершенно справедливо Д.А. Степаненко отмечает о том, что «вопросы развития языка криминалистической науки, формирования ее терминологического аппарата, способов и путей создания и вживления в языковую среду криминалистики новых терминов нуждаются в дальнейших исследованиях комплексного, монографического уровня, поскольку язык науки является важнейшим средством научного познания, посредством которого ученые организуют и транслируют производимые ими научные знания» [15, с. 229–230].

Действительно, в современных условиях наблюдается тенденция некоей погони за «модой» в обозначении наименования того или иного явления при решении новых научных задач в криминалистике, что в свою очередь предопределяет определенный дисбаланс. С одной стороны, следовало бы акцентировать внимание на совершенствование ранее разработанных теоретико-прикладных положений науки в

связи с появлением новых задач, с другой стороны — инициативные предложения по их решению в определенных случаях связывают с введением таких новых терминов и понятий, которые не только перезагружают понятийно-категориальный аппарат криминалистики без весомых оснований их введения, но и возможное широкое внедрение которых подразумевает потенциальную модернизацию концептуальных положений науки.

В рамках обозначенной третьей проблемы общей теории криминалистики, также следует отметить о том, что, наряду с активной разработкой проблем применения цифровых технологий в криминалистике, до сих пор следы в информационно-коммуникационных системах определяются не только различными наименованиями (электронные, виртуальные, кибернетические, электронно-цифровые, компьютерные, бинарные и проч.), но и толкование их сущностного содержания в настоящее время все еще находится на стадии научной полемики.

Во взаимосвязи с необходимостью совершенствования положений криминалистического учения о механизмах слеодообразования для разрешения данного дискуссионного вопроса укажем некоторые научные точки зрения ученых, которые, по нашему мнению, заслуживают внимания в качестве приоритетных в ходе научной полемики.

Так, В.А. Мещеряков, определяя вопрос об основах механизма слеодообразования в кибернетическом пространстве в качестве одного из наиболее дискуссионных направлений современного развития криминалистической науки, в одной из последних своих работ снова обратил внимание ученых на данную проблематику, в частности, на определение наименований разновидностей

следов в криминалистике, в том числе в контексте рассмотрения внедрения в перспективе квантовых технологий.

В своей монографии ученый весьма обстоятельно рассмотрел данную проблематику с примерами, иллюстрирующими принципиальные особенности механизма следообразования в современной информационной инфраструктуре, при этом обосновав, «что наиболее подходящим обозначением следов, возникающих в процессе специфического электронно-цифрового отражения в искусственной среде основанной на выбранной формализованной модели описания реального наблюдаемого объекта или явления, является термин “виртуальные следы” (от лат. *virtualis* — возможный), т.е. такие следы, которые содержат только результаты специально организованного выборочного отражения фрагментов окружающей действительности в искусственной среде» [16, с. 105].

Следует отметить и авторскую позицию В.И. Комиссарова и Я.В. Комиссаровой по вопросу определения наименования исследуемых следов, которые в своих трудах аргументировали обозначение названия следов знаковыми, наряду с материально фиксированными и идеальными [17; 18].

Таким образом, рассмотрев отдельные проблемы общей теории криминалистики в эпоху развития цифровых технологий, среди актуальных задач по совершенствованию данного раздела криминалистической науки выделим следующие:

– необходимость совершенствования ранее созданных криминалистических учений и теорий посредством дополнения их основ новыми научно-практическими положениями и рекомендациями, разработанными в разделах: криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика;

– учитывая возникновение новых научных задач на современном этапе развития криминалистики, обусловленное переменами и новшествами в научно-технической сфере, аргументированное создание новых криминалистических учений либо теорий с обязательным соблюдением требований к их формированию;

– уточнение и совершенствование понятийно-категориального аппарата криминалистики, учитывая целесообразность и практическую важность введения в научный оборот новых терминов и понятий.

Список использованной литературы

1. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о механизмах следообразования: современное состояние, направления развития / Н.И. Малыхина. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.127-134. — EDN APGPQQ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1 (35). — С. 127–134.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р.С. Белкин. — Москва : Юрид. лит., 1987. — 272 с.
3. Валькирия Н.И. Криминалистическое исследование умений и навыков применения психотехнологий / Н.И. Валькирия. — DOI 10.18572/1812-3783-2024-9-2-5. — EDN CRJLGZ // Российский следователь. — 2024. — № 9. — С. 2–5.
4. Головин А.Ю. Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как объект криминалистического исследования / А.Ю. Головин, А.Р. Акиев, Е.В. Головина. — DOI 10.33184/pravgos-2024.2.3. — EDN HYSSLU // Правовое государство: теория и практика. — 2024. — № 2. — С. 24–30.
5. Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Д.В. Бахтеев. — Екатеринбург, 2022. — 504 с. — EDN ONLWCB.

6. Зайцев О.А. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений / О.А. Зайцев, П.С. Пастухов. — DOI 10.17072/1995-4190-2022-56-281-309. — EDN TBDSEX // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2022. — № 56. — С. 281–308.

7. Crime Prediction and Monitoring in Porto, Portugal, Using Machine Learning, Spatial and Text Analytics / M. Saraiva, I. Matijošaitiene, S. Mishra, A. Amante. — DOI 10.3390/ijgi11070400 // ISPRS International Journal of Geo-Information. — 2022. — Vol. 11, no. 7. — P. 400–418.

8. Папышева Е.С. Искусственный интеллект как угроза принципу презумпции невиновности / Е.С. Папышева. — DOI 10.18572/1999-4826-2022-5-2-5. — EDN EDCRSD // Адвокатская практика. — 2022. — № 5. — С. 2–5.

9. Поляков В.В. К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике / В.В. Поляков. — DOI 10.14258/leglinleglin(2022)2504. — EDN SZOTCS // Юрислингвистика. — 2022. — № 25. — С. 21–28.

10. Малыхина Н.И. Криминалистические учения и теории: проблемы формирования и определения места в системе криминалистики / Н.И. Малыхина. — DOI 10.24412/1608-8794-2021-2-193-199. — EDN TQHEMZ // Правовая политика и правовая жизнь. — 2021. — № 2 (83). — С. 193–199.

11. Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации / Е.Р. Россинская. — DOI 10.18287/2542-047X-2019-5-4-144-151. — EDN BYGOMT // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — Т. 5, № 4. — С. 144–151.

12. Криминалистика : теоретический курс / А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин [и др.]. — Уфа : Изд-во НИИ ППГ, 2022. — 649 с. — DOI 10.56777/LAWINN.2022.96.22.001. — EDN YZRDPV.

13. Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовых криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования / Л.Л. Каневский // Вестник криминалистики. — 2002. — № 1 (3). — С. 24–31.

14. Галяшина Е.И. О понятии цифровой трансформации в криминалистике / Е.И. Галяшина. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(4).379-389. — EDN GZFFHJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 4. — С. 379–389.

15. Степаненко Д.А. К вопросу о языке науки криминалистики / Д.А. Степаненко. — DOI 10.24411/2312-3184-2020-10071. — EDN MXIXMK // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 3 (94). — С. 223–231.

16. Мещеряков В.А. Теоретические основы механизма слеодообразования в цифровой криминалистике / В.А. Мещеряков. — Москва : Проспект, 2022. — 176 с. — EDN EJFPKB.

17. Комиссаров В.И. Процесс цифровизации и классификация следов в криминалистике / В.И. Комиссаров, Я.В. Комиссарова. — EDN WCZXBE // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : материалы конференции, Москва, 28–30 нояб. 2018 г. — Москва, 2019. — Ч. 5. — С. 282–286.

18. Комиссарова Я.В. О классификации следов в зависимости от условий получения информации о событии преступления / Я.В. Комиссарова. — EDN MHWXWA // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17 окт. 2019 г. / под общ. ред. А.М. Багмета. — Москва, 2019. — С. 299–302.

References

1. Malykhina N.I. Forensics Doctrine of the Mechanisms of Trace Formation: Current State, Development Directions. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 127–134. (In Russian).

2. Belkin R.S. *Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. General and Particular Theories*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1987. 272 p.

3. Valkiriya N.I. Criminalistic Study of Psychotechnology Application Skills. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2024, no. 9, pp. 2–5. (In Russian). EDN: CRJLGZ. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-9-2-5.

4. Golovin A.Yu., Akiev A.R., Golovina E.V. Remote Involvement of Minors in Criminal Activity as an Object of Criminalistic Research. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 24–30. (In Russian). EDN: HYSSLU. DOI: 10.33184/pravgos-2024.2.3.

5. Bakhteev D.V. *Conceptual Basis of the Theory of Criminalistic Thinking and the Use of Artificial Intelligence Systems in Crime Investigation. Doct. Diss.* Ekaterinburg, 2022. 504 p. EDN: ONLWCB.

6. Zaytsev O.A., Pastukhov P.S. Digital Personal Profile as an Element of the Information and Technological Strategy of Crime Investigation. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2022, no. 56, pp. 281–308. (In Russian).

7. Saraiva M., Matijošaitiene I., Mishra S., Amante A. Crime Prediction and Monitoring in Porto, Portugal, Using Machine Learning, Spatial and Text Analytics. *ISPRS International Journal of Geo-Information*, 2022, vol. 11, no. 7, pp. 400–418. DOI 10.3390/ijgi11070400.

8. Papyшева E.S. Artificial Intelligence as a Threat to the Principle of Presumption of Innocence. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2022, no. 5, pp. 2–5. (In Russian). EDN: EDCRS. DOI: 10.18572/1999-4826-2022-5-2-5.

9. Polyakov V.V. On Using the Concept of “Artificial Intelligence” in Forensic Science. *Yurilingvistika = Legal Linguistics*, 2022, no. 25, pp. 21–28. (In Russian). EDN: SZOTCS. DOI: 10.14258/leglinleglin(2022)2504.

10. Malykhina N.I. Forensic Doctrines and Theories: Problems of Formation and Determination of Place in the System of Forensic Science. *Pravovaya Politika i Pravovaya Zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2021, no. 2, pp. 193–199. (In Russian). EDN: TQHEMZ. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-2-193-199.

11. Rossinskaya E.R. On the Innovative Development of Criminalistic Science in the Digital Age. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 144–151. (In Russian). EDN: BYGOMT. DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-4-144-151.

12. Zainullin R.I., Khaliullina A.F., Eksarkhopulo A.A., Makarenko I.A., Aminev F.G., Khalikov A.N., Polstovalov O.V., Garifullin I.R., Faizullina A.A. *Criminalistics*. Ufa, Scientific Research Institute of Problems of the Rule of Law Publ., 2022. 649 p. EDN: YZRDPV. DOI: 10.56777/LAWINN.2022.96.22.001.

13. Kanevskii L.L. Debatable Issues of the Essence of the Typical Criminalistic Description of Crime and its Use in the Process of Investigation. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2002, no. 1, pp. 24–31. (In Russian).

14. Galyashina E.I. On the Concept of Digital Transformation in Criminalistics. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 379–389. (In Russian). EDN: GZFFHJ. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(4).379-389.

15. Stepanenko D.A. On the Issue of the Language of the Science of Criminalistics. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 3, pp. 223–231. (In Russian). EDN: MXIXMK. DOI: 10.24411/2312-3184-2020- 10071.

16. Meshcheryakov V.A. *The Theoretical Basis of the Trace-formation Mechanism in Digital Criminalistics*. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 176 p. EDN: EJFPKB.

17. Komissarov V.I., Komissarova Ya.V. The Process of Digitization and Classification of Traces in Criminalistics. In *The Constitution of the Russian Federation and Modern Legal Order*. Conference Proceedings, Moscow, November 28-30, 2018. Moscow, 2019. Pt. 5, pp. 282–286. (In Russian). EDN: WCZXBE.

18. Komissarova Ya.V. On the Classification of Traces Depending on the Conditions of Obtaining Information on the Crime Event. In Bagmet A.M. (ed.). *Criminalistics — Past, Present, Future: Achievement and Development Prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 17, 2019*. Moscow, 2019, pp. 299–302. (In Russian). EDN: MHXWA.

Информация об авторе

Валькирия Наталья Ивановна — доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Института правовых исследований, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Valkiriya, Natalya I. — Doctor of Law, Ass. Professor, Chief Researcher, the Institute of Legal Research, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 13.11.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.11.2024

Принята к публикации / Accepted 13.12.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 19.12.2024